

Бабочка на кончике пальца

Маргарита Эрнандес

Маргарита терпеть не может пробуждения. Этот отвратительный момент, когда мир грез еще не успевает тебя отпустить, а реальность уже начинает нахально заявлять о своих правах, обрушиваясь на свою несчастную жертву всей мощью звуков, запахов и образов окружающего мира. Но когда ты просыпаешься в своей постели – это еще так страшно, а вот если вместо привычной удобной циновки под тобой обнаруживается холодный голый пол... Это уже ни в какие ворота не лезет!

Боль в затекшем теле – вот первое, что почувствовала рыжая, очнувшись после глубокого сна, заставшего ее за несколько мгновений до поимки таинственного господина К. Пытаясь понять, что же с ней произошло, Эрнандес со страдальческим стоном, вызванным прострелом в шее, приподнялась на локте и начала осматриваться по сторонам. Как оказалось, Маргариту и лежащую в шаге от нее Яшими какая-то добрая или не очень душа, притащила поближе к священному Огню и оставила в бессознательном состоянии, пока на непонятное русской испанке время. Шкатулки на том месте, куда ее так старательно устраивала рыжая, естественно не оказалось, подтверждая догадку Эрнандес о том, что этот распоследний негодяй господин К все-таки оставил двух неудачливых сыщиц в дураках.

Тем временем Яшими начала шевелиться и рыжая, повернувшись в ее сторону мрачным тоном изрекла:

- Доброе утро... Или какое там еще время суток. Ведь не ясно, сколько мы здесь провалялись, а, самое главное, для меня остается загадкой, с чего это две находящиеся в здравом уме девушки решили немного вздремнуть на полу в Храме. Похоже, кто-то решил сегодня как следует развлечься за наш счет.

Яшими Элен Файр

Просыпаться бывает интересно, но при этом – чуточку обидно. Будто там, в мире снов, ты забыл что-то очень важное, но лучик солнца бежит по лицу, зовет и обещает новый день и много нового и интересного. Яшими всегда просыпалась легко и с удовольствием. Всегда, но только не сегодня, когда сон отдавал какой-то гудящей чернотой, а на губах словно еще осталось послевкусие замечательной конфеты, которую развернули, предложили попробовать, но так и не дали съесть. *Нужно будет купить конфет.*

С этой мыслью девушка резко открыла глаза, да так и замерла, удивленно глядя прямо перед собой. Вместо привычного футона она чувствовала пол, да и стена перед ней совсем не напоминала родную комнату. Что-то было не так. Яшими пошарила в своей голове, пытаясь сообразить, где именно там затесался глобальный беспорядок. Оказалось, что беспорядок у нее произошел с памятью – девушка решительно не помнила, как ложилась. Ни как, ни где, ни при каких обстоятельствах. Последним, что она отчетливо помнила, была их с Маргаритой пробежка через зал к комнате с пламенем. *Так, а где Маргарита?*

Яшими села, тут же зашипев сквозь зубы и начав растирать затекшую от лежания руку, и повернулась на голос подруги. Полу в Храме? Да, похоже, что дело обстояло именно так. Файр осмотрелась по сторонам, отмечая наличие всех привычных вещей на месте. Все было так же как и всегда. Ничего не выбивалось из интерьера. А ведь должно было – маленькая шкатулка, которую они здесь поставили, очень уж не вписывалась в местный антураж. Но ее тут не было.

- Кажется, нас все-таки перехитрили, - грустно сказала Яшими, - только я не могу понять как, - она задумалась, пытаясь как можно точнее восстановить в памяти все, что она видела и слышала по пути к комнате со Священным огнем.

- Странно, - она удивленно посмотрела на Маргариту, - Ты знаешь, мне показалось, что когда мы заглянули в комнату там никого не было. Но ведь тут негде прятаться! Мы же проверяли..., - Яшими растеряно посмотрела на подругу. Может быть та сможет ей объяснить? Или хотя бы скажет, что ей просто померещилось. Файр вполне готова была согласиться с испанкой в данной вопросе.

Маргарита Эрнандес

Не только пробуждение Маргариты оказалось не слишком приятным. Ее подруга тоже, явно не испытала ни малейшего удовольствия от незапланированного отдыха на голом полу в Храме. И, похоже, как и рыжая совершенно не представляла, что могло сподвигнуть двух не жалующихся на проблемы с головой девушек на столь сомнительное времяпрепровождение.

- Не просто перехитрили, - со злостью в голосе прокомментировала слова Яшими Эрнандес, - а обставили как детей малых. Столько стараний - и все напрасно! Ну попадись мне этот господин К или кто-то из его приспешников! Он еще пожалеет о своих глупых шутках!

Угрозы Маргариты бессильно разнеслись по комнате и, так и не найдя своего адресата, растворились в пустоте. И понимая, что ее злость никак не поможет разобраться в том, что произошло с любительницами приключений, рыжая собрала всю свою волю в кулак и постаралась сосредоточиться на их с Яшими проблеме.

- Лично я не успела ничего разглядеть за дверью комнаты, - русская испанка наморщила лоб, стараясь вспомнить события, предшествующие ее погружению в сон. – Но то, чтобы кто-то выходил из комнаты, мы не видели. Правда, перед «отключкой» мне показалось, что кто-то толкнул меня в спину. Но не сильно. Как если бы хотел не вывести из равновесия, а прилепить какую-нибудь бумажку с дурацкой надписью, вроде: «Пни меня».

И словно пытаясь проверить правильность своей догадки Маргарита завела правую руку за спину и тыльной стороной ладони попробовала нащупать какие-нибудь посторонние предметы. К ее глубокому сожалению попытки найти оставленное на спине послание ни к чему не привели, поэтому девушке оставалось строить только ничем не подкрепленные предположения.

- Вероятно, наш неизвестный друг владеет магией, позволяющей ему дурить другим головы. А еще, может погружать по своему желанию человека в сон. Ты не сталкивалась с магией, способной быстро усыплять ненужных свидетелей? - Рыжая очень надеялась, что у ее подруги, имеющей опыт в видах магии, кажущихся

Эрнандес настоящим «темным лесом», появятся какие-то здравые мысли по этому поводу. — И да, не стоит отбрасывать тот вариант, что у господина К мог быть помощник, который отвлекал наше внимания, пока настоящий злодей не подкрался сзади и не сделал свое черное дело.

На этом умные мысли у русской испанки закончились, и она с надеждой посмотрела на Яшими, ожидая каких-либо комментариев со стороны британки.

Яшими Элен Файр

- Так нечестно! — Яшими обиженно насупилась и уселась на полу, подтянув коленки к груди. Вид у нее был настолько обиженно-трогательный, то у любого на месте господина К сердце обливалось бы кровью от стыда и угрызений совести, а руки сами бы тянулись дать ребенку конфетку, только бы не плакал и не обижался. Возмущение Маргариты она поддерживала согласными кивками, вздохами и прочувственным сопением в особо экспрессивных местах.

- Никто не выходил и дверь не открывалась, - согласилась британка. Теперь ей уже казалось, что все вообще померещилось — был там кто или нет, откуда она могла видеть? Все так быстро исчезло... скорее всего она просто ничего не увидела. Может быть человек стоял прямо за дверью или еще что-нибудь? Яшими тряхнула подозрительно гудящей головой и тоже стала шарить рукой по своей спине в поисках каких-нибудь бумажек. Но ничего не нашла. Зато увидела другую бумажку, которая лежала на полу и которую не видела раньше из-за того, что практически на ней сидела.

- Еще одна записка? — Файр протянула руку и не колеблясь развернула бумажку, вчиталась в текст и практически задохнулась от возмущения:

- Ты только послушай! Он еще и издевается! — она обличающе взмахнула запиской в воздухе, а потом зачитала текст вслух для Маргариты:

- Излишнее любопытство может стереть с крылышек пыльцу, и ты увидишь, как бабочка поблекнет и умрет в твоей руке, — лучше уж пусть трепещет недосыгаемая, а ты будешь смотреть, затаив дыхание, куда она сядет.

- Бабочка, - Яшими медленно выдохнула, ее буквально переполняло желание закричать или кого-нибудь стукнуть. Вот только господина К рядом не было, а бить стены — только пораниться.

- Самого его как бабочку — иглами и в гербарий, - агрессивно выдала британка, пламенея щеками и сжимая руку в кулачок.

- Не знаю, - Яшими постепенно успокаивалась, устало закрывая глаза и опираясь затылком о стену. Эмоциональная вспышка ее вымотала и хотелось не то опять заснуть, не то просто оказаться где-нибудь, где будет тихо.

- Но вроде бы на такие штучки способны ментальные маги. Я только про них такое читала. Но может быть и еще что-нибудь. Так много всего.

Маргарита Эрнандес

Как оказалось, господин К остался верен себе и вместо нормальных ответов на накопившиеся у девушек вопросы оставил очередное мутное послание про какую-то бабочку и всякие связанные с ней безобразия. И вот этого Маргарита стерпеть уже

не смогла. По сравнению с наступившей после прочтения Яшими записки вспышкой предыдущее недовольство рыжей больше походило на милое детское бормотание, потому что на этот раз разгневанная испанка проявила свой огненный темперамент во всей красе. Если бы господин К услышал хотя бы половину из высказанных Эрнандес предложений, что он может сделать со своими записками, бабочками, шкатулками и прочими интересными вещами, то, вероятно, ему бы стало дурно. Но, к глубокому сожалению Маргариты, единственной ее слушательницей оказалась подруга, которая, наверняка, почерпнула из речи рыжей много новых нестандартных способов использования самых что ни на есть обычных вещей. Так что, когда Рита, наконец, пришла в себя, ее даже начала мучить совесть за свою несдержанность. Оставалось только радоваться тому, что самую «сочную» часть выступления Яшими не должна была понять, поскольку произнесена она была на испанском языке.

- Вряд ли мы сможем выяснить, что именно с нами сделал этот злодей или его, несомненно, не менее мерзкий сообщник, если такой существовал, - произнесла, немного отдышавшись после своей вспышки Маргарита. – Мы можем только гадать, залез нам кто-нибудь в голову, написал какое-нибудь дурацкое заклинание или еще что похуже. Большинство таких действий не оставляет после себя следов, которые в состоянии заметить совсем не разбирающиеся в этом вопросе люди.

- А ведь верно, - в голосе рыжей прозвучала обида, - мы уже почти поймали эту бабочку-разгадку, она была настолько близка, что практически уже сидела на кончике пальца, но, в последний момент, вспорхнула и улетела в неизвестном направлении. И у нас даже не осталось зацепок, способных привести к господину К. Что же нам теперь делать, – девушка жалобно посмотрела на подругу, - все бросить и признать свое поражение?

Маргарита больше всего на свете не любила сдаваться, но даже ее казалось бы безграничные энтузиазм и вера в свои силы были уже практически на нуле.

Яшими Элен Файр

Испанского языка Яшими не знала. Но вот эмоциональную окраску улавливала очень четко, так вполне могла предположить, что ничего полезного для здоровья Маргарита господину К не пожелала. Сил ругаться самой у нее уже не было, так что она просто слушала подругу закрыв глаза и привалившись к стене.

- Мы можем конечно поискать в библиотеке или спросить кого-нибудь, - голос Яшими излучал явный скептицизм. Почему-то пользоваться чьей-либо помощью ей не хотелось. И дело на этот раз было не в том, что она не хотела делиться загадкой, а в том, что тогда пришлось бы рассказывать о причине такого интереса, а обстоятельства их с Маргаритой ночевки в Храме – это точно не та история, которую хотелось кому-либо рассказывать.

- И да и нет, - Яшими разгладила записку и задумчиво улыбнулась, - видишь ли, господин К очень торопился, когда ее писал. Или наоборот не торопился. Не знаю. Но она написана обычным почерком. То есть так, как люди всегда пишут. Мы можем посмотреть и поискать похожий почерк, - предложила она. Девушка еще раз погладила бумажку и подняла глаза на Маргариту, - и я уверена, что писал ее именно мужчина.

Маргарита Эрнандес

Ее ругань Яшими встретила молчанием, в котором чувствовалась усталость от того, что все их труды так и не привели к желаемому результату. И как бы Маргарита не старалась посылать в сторону господина К проклятья, она понимала всю бесполезность этих действий, а потому целиком и полностью разделяла не слишком оптимистичный настрой подружки. Хоть рыжей и не хотелось этого признавать, от бывшего задора не осталось и следа. Он исчез, а на его место пришли пустота и апатия, которые, казалось, полностью захватили власть над всем ее существом.

- Как-то я сомневаюсь, что наши расспросы к чему-то приведут, - рыжая полностью разделяла скептицизм Яшими. — Этот нехороший человек наверняка потрудился, чтобы спрятать все ведущие к нему ниточки. И судя по содержанию записки, вволю повеселившись, с нами он играть больше не намерен.

- Что касается почерка, - Маргарита на минуту задумалась, стараясь решить, стоит ли продолжать всю эту авантюру, - проверить всех будет непросто, и эта работа отнимет у нас не один день, неделю, а то и месяц. Даже если исключить женщин, то все равно придется попотеть, прежде чем мы сможем собрать образцы почерка всех обитателей монастыря. Поэтому, если не будет еще каких-то зацепок, то, похоже, придется нам признать поражение.

Правда про себя Маргарита твердо решила запечатлеть записку в памяти, чтобы в случае чего иметь хоть крохотную, но все же возможность вывести господина К на чистую воду и, наконец, узнать для чего все же он устроил весь этот балаган.

Яшими Элен Файр

- Может быть он захочет поиграть с кем-то еще? — Яшими видела, что и Маргарита опустила руки и, так же как и она сама, устала от всего этого. Но несмотря ни на что, внутри все равно царапал какой-то червячок, не давая просто так сдаться и забыть. Но и что они могут сделать здесь и сейчас, она не знала. Она вообще ничего не знала. Внезапно в голову Яшими пришла мысль.

- Маргарита, а где все те вещи, что мы находили? Записка, браслет... они у тебя? — девушка буквально подалась к подружке, на мгновение могло показаться, что ее глаза горят прежним энтузиазмом, но это быстро прошло, сменяясь усталостью и апатией.

- Я думаю, мы можем сделать две вещи — обращать внимание на то, не начинает ли кто-то еще вести себя странно, особенно из новичков. Вдруг господин К захочет поиграть еще с кем-то. Возможно, наблюдая со стороны, мы сможем узнать больше. И еще мы можем обращать внимание на почерки. Не искать специально, просто смотреть — вдруг попадется нечто похожее. Кажется, единственное, на что мы можем тут положиться — это удача, - Яшими виновато улыбнулась и развела руками. Задумка была так себе, но ничего другого у нее не было.

- И знаешь то, - лицо британки вдруг стало очень строгим и решительным, - я все-таки нормально научись ясновиденью и может быть когда-нибудь потом обязательно смогу увидеть, кто скрывается за этой запиской, - Яшими погладила листок бумаги и вдруг улыбнулась, доверительно наклоняясь к подружке:

- И все-таки, было — весело.

Маргарита Эрнандес

Неожиданно проявившийся энтузиазм со стороны Яшими рыжую приятно удивил. Маргарита даже и не ожидала, что у их истории может быть какое-то продолжение, когда подруга начала интересоваться валяющимися где-то в бездонных карманах русской испанки браслете и записке. Правда, пыл британки достаточно быстро угас, сменившись прежней апатией. Но даже этой минутной надежды хватило, чтобы Эрнандес снова собралась и поверила в то, что когда-нибудь им обязательно удастся призвать господина К к ответу.

- Ты права. Нужно внимательно следить за странностями в поведении местных жителей, вдруг этот во всех отношениях нехороший человек снова возьмется за свое. - С этими словами Маргарита начала копаться в карманах в поисках необходимых вещей и, найдя, извлекла их на свет и протянула подруге. – Вот, пусть побудут у тебя. Ты уж явно больше моего сможешь сказать, откуда они взялись, и кто является их владельцем.

Освободив руки от лишнего хлама, девушка на несколько секунд прикрыла ими лицо, а затем подняла глаза на Яшими и заметно повеселевшим голосом произнесла:

- А ведь правда, хоть мы сегодня потратили немало сил на поиски разгадок всяких непростых задачек, все это было очень даже интересно. По крайней мере, наше небольшое приключение стало приятным разнообразием среди похожих один на другой дней. Я даже думаю, сделать это доброй традицией. Как тебе: «Воскресные поиски господина К» или «Ежемесячная расшифровка загадочных посланий», или что там можно придумать на эту тему? А еще, - лицо Маргариты засветилось от появившейся на нем широкой улыбки, - мне очень приятно, что в этом приключении я участвовала не одна, а со своей подругой.

Собственно, на большое количество подруг рыжая никогда не жаловалась. Скорее уж на их отсутствие. Судьба русской испанки складывалась так, что ее постоянно окружали сначала мальчишки, а затем уже мужчины. А вот с девушками у Эрнандес были преимущественно холодные отношения, и оттого ей становилось вдвойне радостнее на душе, что эта печальная традиция сегодня окончательно и бесповоротно ушла в прошлое.

Яшими Элен Файр

- Хорошо, - Яшими почувствовала облегчение и удивление от того, что все их сокровища остались при них. Ведь господин К вполне мог все забрать, пока они находились в бессознательном состоянии! Но то ли он в какой-то мере все же был джентельменом и не стал обыскивать дам, то ли был настолько уверен в том, что ничего нового эти вещи им не сообщат. Почему-то в то, что об этих мелочах могли забыть, девушке не верилось. Она скорее готова была поверить в подразнивание и очередную провокацию. Файр аккуратно спрятала и браслет и записку в картан и мысленно понадеялась, что они окончательно не пропадут в той груде хлама, который постепенно начал наполнять ее комнату в монастыре.

- Это будет очень забавная традиция, - Яшими весело рассмеялась, - Правда, я не думаю, что господин К будет каждое воскресенье устраивать нам такое вот

приключение. Придется справляться самим, - девушка улыбнулась и подумала о том, что самим устроить кому-нибудь что-нибудь вроде того будет весело. Так же как и понаблюдать за этим. Вот только нос пока у них с Маргаритой не дорос устраивать такие приключения – чтобы еще все незаметно повернуть. И чтобы никаких следов.

- Да, это в приключение было самым волшебным и замечательным, - британка серьезно кивнула. С подругами у нее вообще была такая пожизненная напряженка и ей очень приятно было осознавать, что одна подруга у нее все-таки появилось. И только этот единственный факт стоил того, чтобы пересечь половину мира и оказаться в тибетском монастыре.

- Значит подруги? – и она улыбнулась Маргарите, решительно протягивая рыжей руку.

Маргарита Эрнандес

Предложение сделать разгадывание всяческих загадок еженедельной традицией вызвало у Яшими искренний смех. И от него у Маргариты даже как-то потеплело на душе. Напряжение первых минут было снято и, несмотря на оставшееся чувство досады, рыжая окончательно смогла переменить свое мнение по поводу сегодняшнего небольшого приключения. Ведь каким бы негодяем не являлся господин К, его действия не причинили особого вреда и даже, наоборот, скрасили серые будни двух любопытных молодых особ. И если на первый взгляд поиск девушек не увенчался успехом, то, посмотрев на проблему под другим углом, можно было понять, что они нашли даже больше, чем искали.

- Конечно подруги, - Маргарита крепко ухватила за протянутую ей руку. Мысленно она уже не раз называла Яшими подругой, но произнести это вслух оказалось намного приятнее. – После того, через что мы прошли вместе, мы просто не можем не стать отличными товарищами!

Возможно, рыжая и страдала от чрезмерной оптимистичности, стараясь всегда надеяться на положительный исход в любом деле, но сейчас девушка была более чем уверена, что сказанное ей минуту назад – не пустые слова. Предчувствие подсказывало, что на поиске господина К их с Яшими приключения не закончатся, и впереди их ждет еще много интересного, захватывающего, а, возможно, и опасного. Но все обязательно закончится хорошо. Ведь, когда рядом с тобой есть настоящий друг, любые трудности тебе по плечу!
